

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МУЗЫКОЗНАНИЯ

© Еременко, Г.А., 2022

УДК 78.01:78.06:78.07

DOI: 10.24412/2308-1031-2022-1-5-15

МУЗЫКАЛЬНАЯ НАУКА РУБЕЖА ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ В РЕФЛЕКСИИ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

(две точки зрения на путь
отечественного музыковедения в будущее)

Г.А. Еременко¹

¹ Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены мнения специалистов-исследователей в отношении остроактуальных методологических установок российского музыковедения. Важность междисциплинарного подхода для утверждения научного статуса данной дисциплины гуманитарного познания сближает позиции ученых. При этом акцентируется различие в понимании его методологических основ и стратегий. В работе музыковедческого профиля Т.И. Науменко «Музыковедение: стиль научного произведения» (2005) в центре внимания проблема совершенствования способов организации текста музыковедческого произведения с помощью синтеза специализированного научно-исследовательского анализа и литературно-творческих форм его выражения. Высокий профессионализм осознанного применения этого двуединого подхода (при своеобразии индивидуальных форм его представления) автор диссертации признает определяющим новаторским свойством текстообразования в анализируемых музыковедческих трудах 1990–2000-х гг. Позиция культуролога Т.В. Букиной в диссертации «Идея музыкальной культуры и способы ее концептуализации советской и постсоветской эпох» (2011) направлена к вскрытию ряда серьезных проблем в современном российском музыкознании. В их числе доминирование интереса к узкоспециальным аспектам музыки, недостаточное внимание к текущим проблемам современности и введению фактологии социологического характера, обособленность от контактов со специалистами смежных областей искусствоведения. Освещаются предложения докторанта и мнения ряда ученых-музыковедов по преодолению монопарадигмальной установки в развитии отечественной музыкальной науки.

Ключевые слова: музыкальная культура, российская музыкальная наука, методология музыковедения, межпредметный подход, культурологический подход, музыкальная социология, научно-художественный текст

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Еременко, Г.А. Музыкальная наука рубежа тысячелетий в рефлексии российских исследователей (две точки зрения на путь отечественного музыковедения в будущее) // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 1. С. 5–15. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-1-5-15.

MUSIC SCIENCE OF THE TURN OF THE MILLENNIUM IN THE REFLECTION OF RUSSIAN RESEARCHERS (two points of view on the path of Russian musicology to the future)

G.A. Eremenko¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatoire, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. The article presents the opinions of research specialists regarding the acute methodological attitudes of Russian musicology. The importance of an interdisciplinary approach for the approval of the scientific status of this discipline of humanitarian knowledge brings the positions of scientists closer. At the same time, the article emphasizes the difference in understanding its methodological foundations and strategies. In the work of the musicological profile by T.I. Naumenko “Musicology: the style of a scientific work” (2005), the focus is on the problem of improving the ways of organizing the text of a musicological work through the synthesis of specialized research analysis and literary and creative forms of its expression. The author of the dissertation recognizes the high professionalism of the conscious application of this two-pronged approach (with the uniqueness of individual forms of its representation) as the defining innovative property of text formation in the analyzed musicological works of the 1990s–2000s. The position of the culturologist T.V. Bukina in the dissertation “The idea of musical culture and ways of its conceptualization of the Soviet and post-Soviet eras” (2011) is aimed at revealing a number of serious problems in modern Russian musicology. Among them is the predominance of interest in highly specialized aspects of music, insufficient attention to current problems of the present and the introduction of sociological factology, isolation from contacts with specialists in related fields of art studies. The proposals of the doctoral student and the opinions of a number of musicologists on overcoming the monoparadigmatic attitude in the development of Russian music science are highlighted.

Keywords: musical culture, Russian musical science, methodology of musicology, interdisciplinary approach, cultural approach, musical sociology, scientific and artistic text

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Eremenko, G.A. (2022), “Music science of the turn of the millennium in the reflection of Russian researchers (two points of view on the path of Russian musicology to the future)”, *Journal of Musical Science*, vol. 10, no. 1, pp. 5–15. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-1-5-15.

Проблемы методологии неоднократно обретали актуальность в недолгой истории отечественной музыкальной науки¹. На рубеже тысячелетий, в поворотный период истории европейской культуры, рост внимания к методологической проблематике объясним стремлением осмыслить новые пути изучения музыкального творчества.

Из внушительного потока работ автора статьи заинтересовали два исследования в жанре докторской диссертации с анализом современной ситуации в российском музыка-

ведении и предложениями по стратегии его развития. При внешнем различии формулировок тем оба исследования объединяют размышления о методологии музыковедения как особой сфере гуманитарных наук для осознания ее жизнеспособности в трудное «время перемен» – столь важного условия дальнейших перспектив развития. Авторы диссертаций представляют ведущие – московскую (Российская академия музыки им. Гнесиных) и петербургскую (Санкт-Петербургский университет им. А.И. Герцена) – школы

профессионального изучения музыкального искусства. К тому же они принадлежат к разным статусным направлениям музыкальной науки. Тем интереснее сопоставить векторы научной мысли.

В диссертации Татьяны Ивановны Науменко «Музыковедение: стиль научного произведения» (2005) углубленному рассмотрению подвергся комплекс главных принципов, определяющих статус научного труда «большой» (монографии) и «малой» (статьи) формы, подтверждаемый изучением солидного корпуса исследовательских работ рубежного (на грани эпох) десятилетия. Изучение универсальных закономерностей организации музыковедческого текста с показом их индивидуального преломления в трудах ученых российской музыкальной науки (новейших по времени написания диссертации) – ракурс, столь значимый в профессиональной деятельности музыковеда, смещен докторантом из специализированной сферы постижения «законов науки о музыке» в пространство «стиля высказывания» ученого-исследователя.

Концентрация внимания на особенностях *формы выражения* – научного «слова о музыке», закономерностях «стилевого своеобразия научного письма» (Науменко Т., 2005, с. 10) вызывает первоначально мысль о вторжении на территорию литературоведения, филологии, лингвистики, особых знаний, нужных в первую очередь музыкальному редактору. Однако взгляд на музыковедение с позиций оценки его как области *научного словесного творчества* убедительно обосновывается в диссертации уже во **введении**.

Убеждают аргументы, подтверждающие тезис о сплаве в музыковедческом инструментарии научно-рационального и образно-интуитивного начал. Стержнем всех разделов диссертации становится напоминание о самобытной природе исследуемой области *звуковых кодов и зашифрованных смыслов*, предъявляющих музыковедческому переводу их на язык вербального описания высокие требования – стать *научно-художественным текстом*.

В диссертационном исследовании Татьяны Вадимовны Букиной «Идея музыкальной культуры и способы ее концептуализации советской и постсоветской эпох» (2011) дан анализ разработки темы «социум и музыка» в эволюции российской музыкальной науки, прослеженной от послереволюционных лет до современности. Особой остротой критических оценок наделен текст завершающего третьего раздела (с. 273–361): **«Идея музыкальной культуры в исследованиях эпохи “перестройки” и постсоветского периода (вторая половина 1980-х – 2000-е годы)»**.

Стоит признать справедливость результатов анализа² представительного круга научных музыковедческих публикаций, а также созидательный характер авторских размышлений, возникающий благодаря вводимому контексту современных методов изучения истории отечественной науки, с привлечением новых теорий и подходов западного науковедения. Такой разворот позволяет взглянуть на отечественное музыковедение «не как замкнутый в себе феномен, а как составляющую единого социального и интеллектуального пространства,

в котором осуществлялось производство гуманитарного знания в советскую и постсоветскую эпоху» (Букина Т., 2011, с. 8).

Т.И. Науменко стремится выявить общность в индивидуально-стилевом разнообразии перевода «музыкального» в «словесное» в качестве рельефно обозначившейся на рубеже тысячелетий новой исследовательской стратегии (**введение**, с. 5–11). Содержание первых двух глав ее диссертации – **гл. 1 «Научная проза как “литературный факт”»**; **гл. 2 «Идиолект³ музыковедения»** – призвано обосновать двуединый «механизм» специальных (научно-исследовательских) и литературоведческих (стилевых) принципов и приемов в организации текста музыковедческого произведения – результата синтеза *научного и словесного творчества*. Осознанность применения этого подхода при своеобразии индивидуальных форм его представления автор диссертации признает определяющим свойством текстообразования в анализируемых музыковедческих трудах 1990–2000-х гг. Предложенный ракурс позволяет не только углубить представления читателя о проблематике этих трудов, но осознать один из возможных путей актуализации российской музыкальной науки постсоветского периода.

Основная часть диссертации Т.И. Науменко, озаглавленная **«От текста к произведению»⁴** освещает самоочевидные, на первый взгляд, для пишущего музыковеда-исследователя, принципы организации научно-творческого текста. В **гл. 3 «Предварительный концепт»** рассмотрены вопросы выбора и формулировки темы, важные для опре-

деления способа ее изучения, роль *жанровой модели* для ее убедительного раскрытия. В **гл. 4 «Риторичность научного высказывания»** дана оценка назначению *ключевых слов* как «сильных позиций» высказывания, способных обрести понятийную точность или образную ассоциативность, всегда выступающих в качестве «идеи ритмической организации текста». В заключительной главе (**гл. 5 «Научное произведение: открытая книга»**) многоаспектно проанализированы функции «чужого слова». Анализ этих норм и правил стиля научного произведения Т.И. Науменко направлен к их «очищению» от кажущихся стереотипными представлений, «переоткрытию» для читателя потенциала их возможностей.

Автору диссертации удалось «своим словом» раскрыть читателю «поэтику аналитического дискурса» (Л. Акопян) как механизма превращения научного текста в научно-художественную прозу, убедить читателя в важности поиска «человеком пишущим» особого «над-словесного смысла слова» (В. Михайлов) для передачи «непознаваемого средствами музыковедческого описания» (Науменко Т., 2005, с. 182). Нельзя недооценить продуктивность анализа исследователем научных достижений российского музыкознания (преимущественно московской школы), убедительность показа общих универсальных «правил» – опыта научной мысли, проверенных временем способов наблюдения, результативности применения (в контексте новых подходов) методологической базы отечественного и зарубежного музыковедения.

Т.В. Букина музыкальную науку изучает с позиций специали-

ста-культуролога, «высвечивая» на всех этапах ее развития степень интереса к социально значимой проблематике. Недолгим, как известно, был в 1920-е гг. курс на действенность междисциплинарного подхода к музыке как особому способу познания мира, предложенный Российским институтом истории искусств. Университетское образование исследовательской группы (в секции разряда истории музыки во главе с Б.В. Асафьевым) обеспечивало результативность разных методологических направлений музыкальной науки. В начале советского периода была также сформирована модель консерваторского обучения с приоритетом специальных музыкально-теоретических знаний, вплоть до времени «перестройки» остававшаяся доминирующей в системе образования при подготовке композиторов и музыковедов.

Прекращение в советском музыковедении активной разработки темы «социум и музыка» – с 1930-х гг. до времени «оттепели» – было обусловлено (отмеченным в примечании 1) курсом государственной культурной политики. В силу этих причин, ведущих в случае свободы мысли к известным трагическим последствиям, отечественное теоретическое музыковедение утвердило в качестве генерального подхода в исследованиях парадигму узкоспециальных моделей описания: интрамузыкальной стратегии восприятия для постижения имманентно-музыкальных закономерностей текста (структурных, языковых) (Кирнарская Д., 1997). Не учитывались при этом затрудненность восприятия смысла подобных (формобразующих) характеристик му-

зыки широкой аудиторией, а также слуховые представления слушателей разных социальных групп.

Попыткой преодолеть «технологизм» стал разработанный метод «целостного анализа музыкального произведения»⁵ (Цуккерман В., 1965; 1970), однако сохранение главенства позиции «абсолютного наблюдателя» (выражение Т.В. Букиной) не позволило изменить ситуацию отгороженности «знания о музыке» как от общества, так и от других «наук о человеке». В области исторического музыковедения, в силу дисциплинарной предрасположенности к изучению проблемы «музыкальная культура», из числа возможных аспектов ее исследования избирается только модус национальной идентификации музыки разных территориальных регионов, т.е. наблюдается несомненная редукция проблематики, как и способов описания феномена «национальное».

При сходности мнений о необходимости актуализации музыкознания на современном этапе с помощью стратегии междисциплинарного подхода авторы диссертаций по-разному понимают реализацию этой задачи.

Ученый-музыковед констатирует, что российская музыкальная наука в 1990–2000-е гг. убедительно демонстрирует овладение проблематикой комплексного характера изучения⁶, что подтверждает «многоголосие» тем анализируемых работ, научная обоснованность выдвигаемых гипотез, преодоление узкой специализированности анализа и форм высказывания. Согласно позиции Т.И. Науменко, применение методов разных сфер гуманитарного

знания утверждает способность музыковедения быть (пользуясь выражением Л.Г. Бабенко) «способом организации и восприятия мира, т.е. частным вариантом концептуализации мира» (см.: (Науменко Т., 2005, с. 71)). Как показывает представленный в диссертации анализ солидного корпуса монографий и статей, эту декларацию стоит признать в качестве сверхзадачи музыкальной науки. Ее практическая реализация чрезвычайно трудна и редко наблюдается в конкретных формах.

Исследователь-культуролог не столь уверена в позитивном варианте пути в будущее российской музыкальной науки. Т.В. Букина констатирует наличие *эристической ситуации*⁷ в методологии отечественного музыкознания на рубеже тысячелетий.

1. Позитивный сценарий в разработке музыкально-культурной проблематики в музыковедении предполагает возможный рост ее «актуальности и влиятельности в научном поле... способности к производству знания, востребованного за пределами данной сферы науки» (Букина Т., 2011, с. 301). Этому может способствовать *рецептивный подход* на стыке искусствознания, истории искусства, социологии и культурологии (гл. 9 **«Рецептивистика как форма существования идеи музыкальной культуры в отечественном музыкознании конца 1980–2000-е годы»**).

Он позволит (как считает Т.В. Букина (2011, с. 290)) вместо эклектичной картины в настоящем – разрозненных авторских представлений и «монополии специалиста на установление ценностных приоритетов в музыкальном искусстве»,

выработать оптимальную парадигму изучения социокультурной проблематики с учетом бытования произведения искусства в общественной среде. Результатом станут *активирующие тексты* (выражение автора диссертации), создающие достоверную картину функционирования музыки в конкретную историко-культурную эпоху, реконструирующие «слуховые стереотипы, свойственные различным слушательским субкультурам, и процессы формирования этих стереотипов под воздействием музыкального образования, слухового опыта, этнических традиций» (Букина Т., 2011, с. 313), разрабатывающие в разных аспектах проблему актуальных связей музыки и социума. Подобный подход будет способствовать повышению коммуникативности, исторической достоверности музыковедческих текстов, устремленных к расшифровке смыслового поля в музыкальных произведениях.

2. Негативный сценарий развития отечественного музыковедения также возможен по причинам (отмеченным и подробно охарактеризованным Т.В. Букиной) «существенных дефектов в функционировании современного музыковедческого поля в России», которые «препятствуют эффективному приросту научного знания и концептуальному обновлению дисциплины» (2011, с. 299).

Анализ этих «дефектов» в гл. 6 **«Культурная проблематика в музыкально-теоретических исследованиях 1970-х – начала 1980-х годов»** и гл. 7 **«Исследования музыкальной культуры в историческом музыкознании 1950 – начала 1980-х годов»** вскрывает уязвимые аспекты утвержденной в отечественном

музыкознании коммуникативной теории в целом и в ее применении к изучению концепта «музыкальная культура». Обобщая свои взгляды, автор диссертации констатирует политику *конвенциональной* (сознательно установленной) *редукции* в решении указанной проблематики.

Общепринятый (после дискуссии о трактовке музыки как знаковой системы) структурно-семиотический подход даже в условиях его обогащения приемами риторики, лингвистики, привлечения асафьевской теории «интонационных словарей» определенных музыкально-исторических эпох «половинчато» (по мнению Т.В. Букиной) способен решить проблему объективизации содержания музыки. Не позволяет также преодолеть односторонность в рассмотрении смыслов музыкального произведения аналитический фокус композиторской «направленности на слушателя».

Причина видится (как уже отмечалось ранее) в сознательной ориентации теоретического музыковедения преимущественно на универсальные стандарты академической музыки, т.е. стабильные формы классико-романтического стиля, нормативные модели жанров, предпочтение разноставной аудитории – профессиональных слушателей, обладающих «адекватным восприятием» (термин В. Медушевского). Такая позиция препятствует улавливанию изменчивости «музыкальных сообщений» в ходе исторического времени, осознанию культурно-творческой самобытности высказывания, нивелирует активность слушательской трактовки при восприятии.

Следствием подобных процедур «расшифровки смыслов» становится

«герменевтичность» и сложность для понимания... исследуемого объекта музыкального искусства» (Букина Т., 2011, с. 218), неспособность с помощью подобных подходов раскрыть смысл полиязычных художественных текстов переломных эпох или систем незнаковой природы коммуникации / авангардных опусов (Букина Т., 2011, с. 204–205). Результатом является типологическое описание вневременного «языка» музыкального произведения в ситуации «внеположенности (как и семиотическая школа в целом, указывает Т. Букина) по отношению к окружающему ее культурному (в том числе идеологическому) контексту» (Букина Т., 2011, с. 218).

Диссертант отмечает интерес к широкому контексту культурологических позиций зарубежных (Н. Конрад, Й. Хейзинга, М. Блок) и отечественных (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев) исследователей, обнаруженный ею при анализе ряда значимых работ *исторического музыковедения 1970–1980-х гг.* Но именно в силу этого авторы подобных трудов нередко испытывали серьезные сложности с профессиональной социализацией (что подтверждается в диссертации фактами творческой биографии В.Дж. Конен, М.С. Друскина).

Достаточно многочисленный круг работ, связанных с вопросами мировоззрения и композиционно-технических новаций лидеров западных композиторских школ, подвергся на фазе подготовки к публикации давлению цензуры издательств, требованиям существенных изменений взглядов, ввода критических оценок идеологического характера. Главная же проблема отечественной му-

зыкально-исторической науки того времени (указывает Т.В. Букина) – отставание от достижений теоретической имманентно-музыкальной аналитики, отсутствие продуктивных методов культурно-исторического рассмотрения для выявления общеэпохальных и конкретно-индивидуальных планов образно-стилевого содержания.

Время «перестройки» с особой остротой выдвинуло задачу разработки целостной концепции музыкальной культуры в нашей стране, поиска ответа: «какой мы хотим видеть культуру своего общества» (Головинский Г., 1988). В последних главах диссертации Т.В. Букиной (гл. 8 **«Музыковедение в меняющемся поле отечественных гуманитарных наук»**, гл. 10 **«Исследования музыкальной культуры в позднем советском и постсоветском музыковедении: дилеммы институализации»**) намечены стратегии, способные вести к решению комплекса актуальных задач. Привлекая мнения ряда музыковедов (В.Дж. Коен, Г.Л. Головинский, Э.Е. Алексеев, Е.В. Герцман и др.), диссертант выдвигает предложения по преодолению *монопарадигмальной* установки в развитии отечественной музыкальной науки:

– принципиальность *комплексного* подхода к изучаемой проблеме как способа выхода за пределы «узкотехнологичной специализации» для реконструкции в ходе анализа запечатленной в изучаемом объекте «картины реальности», утверждающей тем самым *подлинно актуальный* профиль научного исследования;

– ориентация на гуманитарный универсализм, *профессиональную*

полемику в сфере актуальных проблем как противостояние распаду «научного социума», снижению профессиональной компетентности в условиях прагматических требований к специалисту и как ресурс генерации значимых идей для разработки *целостной социокультурной концепции* на современном этапе в жизни общества;

– включение в комплекс музыковеда-исследователя при изучении разного рода культурно-исторических феноменов позиции *«формирования слушательской рецепции»*, т.е. учета восприятия определенной аудитории, с дальнейшим моделированием в «тексте о музыке» особой коммуникативной системы для активного воздействия авторского высказывания;

– формирование *плюралистической* модели научного познания в музыковедческой дисциплине привлечением методологических подходов современного литературоведения, истории, науковедения, философии (феноменологии, герменевтики), подключения ряда дисциплин (музыкальных психологии и акустики), занимающих периферийное положение в музыковедении.

В последней главе диссертации Т.В. Букиной (гл. 10 **«Исследования музыкальной культуры в позднем советском и постсоветском музыковедении: дилеммы институализации»**) обоснованы причины чрезвычайно медленного реформирования отечественного музыковедения в отношении действенных междисциплинарных связей: длительная ориентация на приоритет в исследовании имманентно-музыкальных параметров анализа, доминирование

интрамузыкальной стратегии восприятия, низкий уровень дискуссионного общения в научном сообществе, консервативные устои в сферах когнитивной, социальной, образовательной институализации. Эти факторы способствуют незначительному проникновению в «науку о музыке» современного гуманитарного опыта – новой актуальной проблематики и методологии, как следствие, сохранению низкого рейтинга влияния на гуманитарное сообщество.

В итоге оценки современного состояния российского музыковедения в представленных диссертациях весьма принципиально расходятся. Специалист-музыковед Т.И. Науменко признает творчески убедительной найденную российскими исследователями стратегию «много-составности “идиолекта”, который, при сохранении своей научной основы, заметно индивидуализируется за счет расширения круга оригинальных решений» (2005, с. 284).

Специалист-культуролог настроен критично. В совершенствовании процедуры музыковедческого описания по-прежнему проступает (как неявно признает Т.В. Букина)

на) предпочтение индивидуальных трактовок «слова творца», абстрагированных от «разнообразных сфер культурного опыта человека в восприятии музыки».

В качестве эпилога заметим, что ситуация в российском музыковедении с точки зрения специалистов продолжает усложняться. С одной стороны, заметно падение уровня оригинальных идей, глубины научной разработки тем защищенных диссертаций, «вторичность» обобщающих положений (Науменко Т., 2013), с другой – смещение внимания в статьях к сугубо специальным⁸ или прагматическим вопросам, с заменой анализа и оценки перечислением сведений, преобладанием компилятивных подходов (Науменко Т., 2021). Переизбыток публикаций в научных журналах с очевидностью демонстрирует преобладание количества над качеством со всеми вытекающими последствиями. Невиданный рост числа защищенных в стране музыковедческих диссертаций ставит не менее серьезный вопрос: просматриваются ли в них перспективы к будущему отечественной науки?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В послереволюционные годы важность методологического ракурса объяснялась поиском принципиально новой модели исследований советского музыкального искусства, позже, с 1930-х гг., жестким контролем государственной идеологии, сместившей композиторские поиски и методы их изучения к установкам массово-демократической культуры. На волне «оттепели», с 1960-х гг., проблема обновления вновь обрела актуальность: она была связана с необходимостью вернуть музыковедению статус дисциплины научного познания, обусловив интерес к методам смежных искусствоведческих и точных наук.

² Во введении диссертации Т.В. Букина четко формулирует критические претензии к отечественной музыкальной науке (2011, с. 5): «...фокусированность преимущественно на исследовании академической музыкальной традиции, преобладание технологического анализа, дистанцирование от текущих проблем современной музыкальной жизни и редкие коммуникации с коллегами-смежниками». И далее, констатируются редкие случаи «выхода за пределы узкоспециальных вопросов и осмысления “экстранаучных” истоков изучаемой проблемы», недостаточный интерес к руслу фактологических изысканий (мемуарно-биографических, текстологических, публицистических), разрыв

между этим и историографическим руслом исследования вопросов конкретной тематики.

³ Идиолект (в толковании У. Эко) – термин, фиксирующий внесение «в сообщение по мере его усложнения авторефлексивности (направленности на самое себя)», т.е. усиление самобытного стиля изложения в процессе толкования изучаемых вопросов при опоре на объективные общепринятые в данной области знания понятия и нормы.

⁴ Отметим значимость для аргументации идеи «многомерности» музыковедческого высказывания предложенных Т.И. Науменко (в гл. 2 диссертации) экскурсов в историю формирования русского литературного стиля и музыкальной науки – от истоков к концу XX столетия, представляющих (помимо роли контекста главной проблемы) самостоятельную ценность историографических очерков.

⁵ Этот подход адаптирован к ряду музыкально-теоретических дисциплин Л. Мазелем, И. Рыжковыми.

⁶ Список методологических подходов, применяемых в современном музыковедении и констатируемых диссертантами во вводных разделах, внушительен. Специальные (стилевой и жанровой) методы анализа обогащены когнитивным подходом, дополнены междисциплинарными (системно-структурный, сравнительно-исторический и культурно-исторический, биографи-

ческий, герменевтический, компаративный, текстологический, лексикографический) способами познания. Однако убедительные результаты новых подходов в исследовании достаточно редки. В постановочных разделах многих диссертаций их использование скорее декларируется.

⁷ Термин подразумевает возможность разных сценариев развития в будущем, что свойственно «кризисным этапам смены культурных и научных парадигм» (Букина Т., 2011, с. 301).

⁸ В тезисах доклада доктора искусствоведения, профессора РАМ им. Гнесиных Т.И. Науменко на Десятом Европейском конгрессе (2021) отмечена приоритетная для современной отечественной музыкальной науки «установка на изучение западных аналитических концепций, отличающая далеко не только исследования зарубежной музыки. Эту тенденцию (по мнению докладчика) следует признать, безусловно, перспективной для обновления методологического и аналитического инструментария отечественной науки» (Науменко Т., 2021, с. 688). Однако (замечает докладчик) при расширении тематики исследований после 1990-х гг. заметен уход от методологических алгоритмов и аналитических стратегий советского музыковедения, в том числе 1970–1980-х гг., которые принадлежат к ценным достижениям российского музыковедения.

ЛИТЕРАТУРА

Букина Т.В. Идея музыкальной культуры и способы ее концептуализации советской и постсоветской эпох: Дис. ... д-ра искусствоведения. СПб., 2011. 402 с.

Головинский Г. Что такое социология музыки и чем бы ей следовало заняться // Музыкальная жизнь. 1988. № 22. С. 6–8.

Кирнарская Д. Музыкальное восприятие. М.: Кимос-Ард, 1997. С. 13–22.

Науменко Т.И. Музыковедение: Стиль научного произведения: Дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2005. 305 с.

Науменко Т.И. Научная текстуализация как процесс (на материале диссертаций 1990–2000-х годов) // Музыковедение. 2013. № 6. С. 40–45.

Науменко Т. Аналитические приоритеты отечественного музыковедения: до и после 1990 (исторический обзор) // Десятый Европейский конгресс по музыкальному анализу: Тез. докл. М., 2021. С. 686–688.

REFERENCES

Bukina, T.V. (2011), *Ideya muzykal'noi kul'tury i sposoby ee kontseptualizatsii sovetskoi i postsovetskoi epoch* [The idea of musical culture and ways of its conceptualization of the Soviet and post-Soviet eras], D. Sc. Thesis, Saint Petersburg, 402 p. (in Russ.)

Golovinskii, G. (1988), "What is the sociology of music and what should it do", *Muzykal'naya zhizn'* [Musical life], no. 22, pp. 6–8. (in Russ.)

Kirnarskaya, D. (1997), *Muzykal'noe vospriyatie* [Musical perception], Kimos-Ard, Moscow, pp. 13–22. (in Russ.)

Naumenko, T.I. (2005), *Muzykovedenie: stil' nauchnogo proizvedeniya* [Musicology: the style of a scientific work], D. Sc. Thesis, Moscow, 305 p. (in Russ.)

Naumenko, T.I. (2013), "Scientific textualization as a process (based on dissertations of the 1990s–2000s)", *Muzykovedenie* [Musicology], no. 6, pp. 40–45. (in Russ.)

Цуккерман В.А. Целостный анализ музыкального произведения и его методика // Интонация и музыкальный образ. М.: Музыка, 1965. С. 264–320.

Цуккерман В.А. О некоторых особых видах целостного анализа // Цуккерман В.А. Музыкально-теоретические очерки и этюды. М.: Сов. композитор, 1970. С. 409–426.

Naumenko, T. (2021), “Analytical priorities of Russian musicology: before and after 1990 (historical review)”, *Desyatyi Evropeiskii kongress po muzykal'nomu analizu* [Tenth European congress on music analysis], Moscow, pp. 686–688. (in Russ.)

Tsukkerman, V.A. (1965), “Holistic analysis of a piece of music and its methodology”, *Intonatsiya i muzykal'nyi obraz* [Intonation and musical image], *Muzyka*, Moscow, pp. 264–320. (in Russ.)

Tsukkerman, V.A. (1970), “About some special types of holistic analysis”, *Muzykal'no-teoreticheskie ocherki i etyudy* [Musical-theoretical essays and sketches], *Sovetskii kompozitor*, Moscow, pp. 409–426. (in Russ.)

Сведения об авторе

Еременко Галина Анатольевна, кандидат искусствоведения, профессор Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки

E-mail: erema49@mail.ru

Authors information

Galina A. Eremenko, Cand. Sc. (Art Criticism), Professor at the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatoire

E-mail: erema49@mail.ru

Поступила в редакцию 20.12.2021

После доработки 27.01.2022

Принята к публикации 30.01.2022

Received 20.12.2021

Revised 27.01.2022

Accepted for publication 30.01.2022